

УДК 310

Мультикультурность российского региона как (де)стабилизирующий фактор социального развития (Среднее Поволжье XIX – начала XXI вв.) (аналитический обзор)¹

Сальникова А.А.

Доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой историографии и источниковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

На примере конкретных реалий Среднего Поволжья XIX – начала XXI вв. выявлена вариативность воздействия мультикультурности на стабильность гражданского мира и факторы, ее определяющие, в том числе специфику властных стратегий и практик и особенности представлений и повседневных опытов сосуществования отдельных национально-конфессиональных, социально-классовых, половозрастных и других групп мультикультурного сообщества.

Ключевые слова: мультикультурность, социальный конфликт, институционализация конфликта, российский регион, Среднее Поволжье, культурная идентичность, полиэтничность, поликонфессиональность, межкультурный фронтир.

Авторы представляют результаты исследования, выполненного исследовательским коллективом в рамках научно-исследовательской работы по гранту Федеральной целевой программы «Кадры».

Проблеме конфликта и постконфликтного урегулирования, возникающего в ситуации межэтнического и межкультурного фронта, посвящен целый ряд работ отечественных и зарубежных исследователей, составляющих интердисциплинарную теоретическую основу для выполнения проекта. Значительное место среди них занимают исследования российских ученых, посвященные этнополитическим конфликтам, их причинам, особенностям, проявлениям, результатам, роли внешних и внутренних акторов в их разрешении (А.Д. Богатуров, А.Г. Большаков, Н.А. Косолапов, М.М. Лебедева, Э.Р. Тагиров, В.А. Тишков, М. Устинова, М.А. Хрусталева, П.А. Цыганков и другие). Проблемы мультикультурализма в современной России и их истоки обстоятельно исследованы, в частности, В.С. Малаховым и В.А. Тишковым, проблема соотношения федерализма и мультикультурализма, в том числе на основе татарстанского опыта – М.Х. Фарукшиным. В области политической регионалистики можно особо

выделить работы В.А. Колосова, И.М. Бусыгиной, Р.Ф. Туровского, Н.П. Медведева, А.П. Овчинникова, В.Я. Гельмана, Д.В. Доленко и др.

Конфликт как неизбежная реальность человеческого существования и социального взаимодействия выступает объектом исследования многих наук: философии, юриспруденции, психологии, социологии, лингвистики и др. Научный интерес к изучению конфликта существенно вырос в последние десятилетия, что привело к формированию специальных направлений в рамках отдельных научных парадигм – юридической, психологической, этнокультурной и речевой конфликтологии. Среди наиболее значимых отечественных и зарубежных работ, посвященных изучению различных аспектов

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14. А18.21.0955 по теме «Мультикультурность российского региона как (де)стабилизирующий фактор исторического развития (Среднее Поволжье XIX – начало XXI вв.)». В разработке и реализации проекта участвовали: д.и.н., проф. А.А. Сальникова (руководитель проекта), д.ю.н., профессор В.А. Летяев, д.и.н., профессор С.Ю. Малышева, к.и.н., доцент Р.Р. Хайрутдинов, д.филол.н., доц. С.С. Тахтарова, аспиранты А.Р. Мустафин, Ж.А. Хамитова, Д.Р. Шарафутдинов, студенты Р.С. Митрофанов, Е.О. Чеснокова.

конфликта, следует назвать: «Агрессия» (Р. Бэрн, 2001), «Агрессия (так называемое зло)» (К. Лоренц, 1994), «Агрессия в языке и речи» (2004), «Вербальная агрессия» (Ю.В. Щербинина, 2006), «Война и мир языков и культур» (С.Г. Тер-Минасова, 2007), «Дискурс власти и власть дискурса» (В.Е. Чернявская, 2006), «Конфликт: модели, решения, менеджмент» (В.А. Светлов, 2005), «Конфликтология» (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, 2007), «Лингвистика лжи» (Х. Вайнрих, 1987), «Манипуляция сознанием» (С.Г. Кара-Мурза, 2002), «Основы психолингвистики» (И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, 2005), «Политическая риторика» (Г.Г. Хазагеров, 2002), «Психология конфликта» (Н.В. Гришина, 2000), «Психология общения» (А.А. Леонтьев, 1997), «Речевое воздействие» (О.С. Иссерс, 2009), «Речевой конфликт и гармонизация общения» (В.С. Третьяковская, 2002), «Социальный конфликт: общее и особенное» (А.В. Дмитриев, 2002), «Юридическая конфликтология» (В.Н. Кудрявцев, 1995), «Язык. Дискурс. Политика» (Р. Водак, 1997), «Язык социального статуса» (В.И. Карасик, 2002).

Таким образом, на текущий момент в науке существует несколько исследовательских полей, параллельно разрабатывающих различные аспекты обозначенной проблемы: политологическое, социологическое, историческое, культурологическое, социолингвистическое, юридическое и пр. В данном исследовании использовались наиболее конструктивные концептуально-теоретические составляющие всех указанных направлений.

Сопоставляя результаты нашего исследования с аналогичными работами зарубежных авторов отметим, что проблема этнического конфликта, как известно, разработана на сегодняшний день в рамках трех научных направлений (школ): примордиалистской (Д. Горовиц), инструменталистской (Э. Смит, С. Корнелл, С. Дэн и др.) и конструктивистской (концепция «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, М.Д. Тофт и др.). Проблема современного конфликта решается в направлении его разрешения, трансформации и урегулирования (теоретики С. Хантингтон, Р. Каплан, Дж. МакГарри, Б. О'Лири, Бергхофский исследовательский центр по конструктивному управлению конфликтами, Германия).

Перспективным является исследование выполнено на стыке различных социальных и гуманитарных дисциплин с применением междисциплинарных методов, используемых такими современными направлениями социально-гуманитарного знания как социология, социальная история, интеллектуальная история, правовая конфликтология. В частности, при анализе ментальных представлений населения и его отдельных групп, коммеморативных нарративов, практик и ритуалов использовались подходы исторической антропологии и истории повседневности; при изучении властных стратегий и тактик

– теоретико-методологический инструментарий политической антропологии и социологии.

Весьма продуктивным явился анализ письменных источников официального происхождения, а также эго-документов, вследствие чего весьма важными инструментами стали методы социологии и классического источниковедения. Инициативное документирование (организация сбора воспоминаний и интервью) дает возможность привлечь и методы «устной истории».

В центре исследования проблемы мультикультурности российского региона как дестабилизирующий фактор социального развития Среднего Поволжья XIX – начала XXI вв. поставлена проблема инвариантности воздействия феномена мультикультурности на состояние социальной стабильности. Мультикультурность (понимаемая как многообразные культурные идентичности населения, обусловленные национально-конфессиональными, социально-классовыми, образовательно-профессиональными, половозрастными различиями) может выступать предпосылкой либо интенсифицировать обострение социальной напряженности в тот или иной исторический период. Однако она также может служить сдерживающим фактором в ходе реализации непопулярных властных стратегий и практик продвижения интересов либо отдельных групп населения, вступающих в противоречие с интересами других групп, либо сообщества в целом.

Проведенный анализ показал, что регион Среднего Поволжья с его многонациональным и мультиконфессиональным автохтонным населением является вполне репрезентативным исследовательским пространством для изучения процессов сосуществования представителей различных народов и конфессий в его исторической ретроспективе, его современном состоянии, а отчасти – и для перспективного моделирования возможных путей и способов межкультурных взаимоотношений. Причем центральное место занимает Казанская губерния / Советская Татария / постсоветский Татарстан в контексте так называемой «татарстанской модели» межкультурного взаимодействия, отмеченной высокой степенью толерантности, диалогичности и взаимопонимания. Рассмотрение проблемы на широком хронологическом отрезке – во времени «большой длительности» – второй половины XIX – начала XXI вв. – дает возможность выявить исторические корни и предпосылки формирования этого феномена, проследить динамику его развития, определить те факторы, которые обеспечивают его наличие сегодня и смогут обеспечить его существование в будущем.

Сосредоточив свое внимание на специфике властных стратегий и тактик, а также частных повседневных практиках межэтнических отношений и кооперации на культурном фронтире, авторы рассмотрели их на примерах отдельных моделей управ-

ления и взаимоотношения представителей разных этнических и культурных групп, преимущественно наиболее многочисленных среди них – русских и татар и пришли к ряду обобщений и выводов.

Сознавая континуальность этих явлений и процессов, можно обозначить наиболее важные этапы истории XIX – XXI вв.: 1) конец XIX – начало XX вв., до Первой мировой войны и Октябрьской революции, когда процессы межкультурных, межэтнических взаимодействий интенсифицировались ввиду ускоренного и массивного развития промышленности, торговли, сферы потребления и досуга, а также в связи с важными процессами модернизации всей системы образования, культуры, уклада жизни татарского населения; 2) раннесоветский период, когда большевики блестяще «разыграли» национально-конфессиональную карту, вплоть до создания квазигосударственных образований, призванных удовлетворить политико-экономические притязания элит титульных этнических групп; 3) 1930-е гг., когда послереволюционная «игра мультикультурных идентичностей» трансформировалась и кристаллизовалась в четко прописанные каноны этнического дискурса и этнические стереотипы, а этничность обрела жесткие институциональные формы; 4) 1970-1980-е гг. – период кульминации и излета существования «воображаемого сообщества» – «новой исторической общности Советский народ»; 5) конец 1990-х – начало 2000-х гг., когда выросли первые несоветские поколения и наблюдались процессы утраты практик межэтнической коммуникации, сформированных как вековыми навыками привычной соседской кооперации, так и опытом десятилетий общей над-этнической самоидентификации в качестве «советских людей». Эти процессы ускоряются сегодня сильными миграционными потоками из регионов Средней Азии и Кавказа.

Проведенные комплексные исследования позволили выявить вариативность воздействия фактора мультикультурности на стабильность гражданского мира и проследить результативность властных национально-культурных стратегий и тактик с точки зрения принятия / отторжения и восполнения / замещения их населением в практиках его повседневного существования. Причем мультикультурность понималась авторами широко, с учетом не только национально-конфессиональных, но и социально-классовых, образовательно-профессиональных и половозрастных особенностей понимания, рецепции и адаптации жизненных практик и миров «другого».

Результаты исследования, выполненного на широкой источниковой основе, включая и такие интердисциплинарные и совершенно необходимые в данном случае виды источников, как, например, инициативное документирование, школьные учебники или данные этнолингвистики, показали, что

основой мирных, толерантных отношений в регионе является многовековой опыт сосуществования двух основных национальных общностей – татарской и русской, сплавленных в едином «культурном котле» и не потерявших при этом своего своеобразия. Ключевым для характеристики практик взаимоотношений между этнососедями является ответ, данный русской девушкой в одной из анкет: «Мне интересно узнавать о жизни другой культуры, но при этом я не ощущаю себя “чужой”». Эта мультикультурная среда окружает татарстанцев с момента их рождения, они сами являются её неотъемлемой составной частью. Именно поэтому, характеризуя Казань как «имперский “хартленд”», можно утверждать, что проживавшие здесь русские и татары (православные и мусульмане) всегда были «соседями» – «иными», «другими», но редко «чужими». Место «чужого» для многих татар и русских заняли сегодня мигранты из стран Ближнего Зарубежья.

Весьма положительное значение сыграл в практиках успешной межкультурной коммуникации и обретенный «советский» опыт и «советская» идентичность. Несмотря на искусственную дискредитацию дискурса «советскости», наблюдавшуюся с 1990-х годов, и агрессивное продвижение идей этнической солидарности и «дискурса опасности», не способствовавших над-этнической солидарности, ресурс советской модели гармонизации межэтнических взаимоотношений до конца не исчерпан, поскольку живы представители поколений, позиционировавших себя в качестве надэтнической общности «советский народ». Они в значительной степени сохраняют соответствующие практики повседневного общения, а многие – и прежние сети межэтнических контактов и связей, в том числе и родственные. Эти повседневные практики – с разным успехом – они пытаются транслировать на представителей младших поколений – своих детей и внуков.

Несмотря на имеющиеся проблемы, модель межкультурного взаимодействия и кооперации представителей двух этнических групп в республике – татар и русских, межэтническая дистанция между которыми на протяжении многих десятилетий остается минимальной, является значимым ресурсом для стабилизации и сохранения межэтнического баланса на повседневном уровне, а также для создания консенсусного демократического механизма обсуждения возникающих в культурно-плюралистическом обществе проблем и коммуникационного пространства для этого обсуждения на общественно-политическом уровне.

**Multicultural Character of Russian Region as (De)-Stabilizing Factor of Social Development (Middle Volga Region in XIX – beginning of XXI centuries)
(state-of-the-art review)**

A.A. Salnikova
Kazan (Volga Region) Federal University

The authors reveal variability of impact of multiculturalism on stability of civil society and its factors, including authoritative strategies and authoritative exercise, ideas and the actual experience coexistence of separate national, confessional, class, gender, age groups, as exemplified by the realia of Middle Volga region in XIX - beginning of XXI centuries.

Key words: multiculturalism, social conflict, institutionalization of the conflict, Russian region, Middle Volga, cultural identity, poly-ethnicity, multi-confessions, cross-cultural frontier.

